

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

И. Н. ЛЕБЕДЕВА

Греческая хроника Псевдо-Дорофея и ее русский перевод

Общеизвестна роль византийской литературы в формировании литератур славянских народов. Однако многообразные византийско-славянские и византийско-русские связи по отношению к целому ряду литературных жанров остаются пока малоизученными. Это относится и к такому важному разделу исторической литературы, как хронографы. После исследований А. Н. Попова и В. М. Истрина в этой области не сделано почти ничего.¹ Малая изученность русских переводных хронографов в значительной мере объясняется состоянием знаний об их греческих оригиналах, а также тем, что не всегда легко выделить переводные памятники из текста сводов и переработок, в составе которых они дошли до нас. Еще в большей степени не изучены связи русской литературы и литературы новогреческой.² Сама новогреческая литература, равно как и в целом греческая культура периода «туркократии», известна у нас недостаточно.³ Между тем

¹ А. Н. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. I—II. М., 1866—1869. Кроме известных исследований об Александрии и хрониках Малалы и Георгия Амартола, наиболее важными в этой области являются следующие статьи В. М. Истрина: W. M. Istrin. Beiträge zur griechisch-slavische Chronographie. — Archiv für slavische Philologie, Bd. XVII. Berlin, 1895, SS. 416—429; В. М. Истрин. Отчет командированного за границу приват-доцента Московского университета Василия Истрина за вторую половину 1894 г. — ЖМНП, СПб., 1896, апрель, стр. 47—78; июнь, стр. 53—86; сентябрь, стр. 1—25; ноябрь, стр. 1—41; Хронографы в русской литературе. — Византийский временник, т. V, вып. 1—2. СПб., 1898, стр. 131—152. В последнее время некоторые важные проблемы, связанные с изучением переводной литературы на Руси (в том числе и хронографической), поставлены Н. А. Мещерским, В. Д. Кузьминой и Д. С. Лихачевым: Н. А. Мещерский. К вопросу о византийско-славянских литературных связях. — Византийский временник, т. XVII. М., 1960, стр. 57—69; В. Д. Кузьмина. Проблемы изучения переводной литературы древней Руси. — ТОДРА, т. XVIII. М.—Л., 1962, стр. 13—20; Д. С. Лихачев. Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, стр. 391—424.

² Термин «новогреческая литература» филологами-эллинистами понимается по-разному: одни включают сюда литературные памятники, написанные на народном языке еще до падения Византии, другие же считают, что новогреческая литература начинается после 1700 г. См.: Probleme der neugriechischen Literatur, I (Berliner Byzantinische Arbeiten, Bd. 14). Berlin, 1959, SS. 106—126. Наиболее распространенная периодизация греческой литературы основана на принятии даты падения Константинополя в качестве рубежа между византийской и новогреческой литературой. См. новейшее руководство по новогреческой литературе: Börje Knöös. L'histoire de la littérature néo-grecque. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Graeca Upsaliensia, I). Stockholm, 1962.

³ О культуре и византийских традициях после падения Византии см.: N. Jorga. Byzance après Byzance. Bucarest, 1935. Новогреческая историческая литература освещена в издании: А. П. Лебедев. История греко-восточной церкви под властью турок. Изд. 2-е. СПб., 1903, стр. 32—90. См. также: И. Н. Голенищев-Кутузов. Гума-